

УДК 327.8

Потенциал «мягкой силы» России в интеграционных процессах (на примере Сирии)**Озмаян М.С.**Младший научный сотрудник Института востоковедения
Российской академии наук (Москва)

Гипотезы об актуальности и эффективности «мягкой силы» во внешней политике государств становятся все более важными, что доказывают происходящие в мировом сообществе процессы. В данной статье «мягкая сила» России анализируется как инструмент продвижения евразийской интеграции на примере Сирии. Проводится анализ направлений соответствующей работы «мягкой силы» РФ, указываются недостатки, которые необходимо нейтрализовать для позитивного применения данного инструмента в Сирийской Арабской Республике в частности.

Ключевые слова: «мягкая сила», Россия, интеграция, СМИ, сирийский кризис, имидж

Понятие «мягкая сила» все чаще используется в политическом дискурсе. В период кризисных явлений во внешней политике или из-за необходимости обновления институтов, ответственных за проекцию «мягкой силы», дискуссии о данной силе страны становятся актуальными. Вопрос о потенциале российской «мягкой силы» в Сирии – показатель обоих факторов.

Усиление роли «мягкой силы» в политике Америки и Европы, практика революций «нового поколения» (к примеру, «сирийский кризис»), давление на Москву в плане «конфликта ценностей» подтолкнули к улучшению имиджа государства в мире и прежде всего в ближнем зарубежье для повышения результативности внешней политики РФ. Данная проблема крайне актуальна из-за развития евразийской интеграции, так как она связана с использованием инструментов «мягкой силы».

Политика России в Сирии может послужить примером использования «мягкой силы» и ее производных («умная сила», «нормативная сила» и т.д.). Кремль в условиях деглобализации может выступать в роли гаранта стабильности в самых сложных регионах мира, в частности в Сирийской Арабской Республике (далее – САР).

Запад оказался в политическом капкане, развязав гражданскую войну в Сирии, которую не смог взять под контроль. В связи с этим Западу наравне с Сирией пришлось обратиться к Кремлю для прекращения войны в стране.

С военно-политической точки зрения российское вмешательство обеспечило поворотный момент в сирийской ситуации. Операцию в Сирии, кото-

рую менее чем за полгода провела Россия, можно считать образцом применения политических инструментов и иных технологий, включая силовые, стратегии «умной силы». При этом «умная сила», помимо военных, полагала использование дипломатии и «мягкой силы», в том числе методов челночной дипломатии.

Нередко в заслугу внешней политике РФ ставят профессиональную дипломатическую игру и умение совмещать политические комбинации так, что получается отвести беду наподобие мирового кризиса, сгладить угрозу военных конфликтов и в итоге компенсировать недостаток российских ресурсов в других сферах (к примеру, роль России в урегулировании сирийского кризиса).

Однако классическая дипломатия меняет формат работы, все чаще действуя в публичном пространстве, все больше включая нетрадиционных, неформальных игроков и факторов. России стоит понять важность нетрадиционной дипломатии и привлечь богатые человеческие ресурсы к осуществлению предоставленной задачи на практике в будущем.

Взяв в расчет значимость сирийского направления в ближневосточной политике РФ, в случае перехода в затяжную фазу сложившегося конфликта имидж России ухудшится в связи с тем, что страна не смогла защитить своего союзника. Ведь сейчас политика России в регионах Евразии содействует удачной борьбе с терроризмом и способствует международной безопасности.

Операция в САР, поддержка непризнанных Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики определяют Россию как партнера,

который гарантирует безопасность и надежность, придерживается в своей внешней политике ясных и неизменных принципов, однако вместе с тем продвигает и экономическую сторону евразийской интеграции.

В настоящее время «мягкая сила» важный компонент политики, направленный на развитие интеграционных проектов. Временами «мягкая сила» становится более мощным оружием в отличие от военного воздействия. К примеру, решение проблемы химического оружия в Сирии в 2013 г. благодаря российской дипломатии. В.В. Путин и С.В. Лавров нашли выход из сложившегося тупика и заверили своих партнеров в рациональности данного решения [1]. В итоге была предотвращена военная интервенция в Сирию.

Для того чтобы сохранить привлекательность интеграционного проекта для Сирии, Кремлю необходимо, помимо совместной борьбы с кризисом, иметь для партнеров веское и четкое представление о долгосрочных перспективах интеграционных процессов, не сводя все к тому, что мировые цены на энергоресурсы в скором времени возрастут. Это необходимо для того, чтобы восстановить и улучшить светский образ России, а также возродить доверие к экономической модели развития РФ.

Развитие политических и экономических интересов государства всегда было главной задачей «мягкой силы», «умной силы», «народной дипломатии» и т.п.

Россия уделяет немало внимания развитию торгово-экономического сотрудничества с САР. Несмотря на спад с 2012 по 2015 гг., из-за тяжелого положения внутри региона товарооборот начал улучшаться: с октября 2015 г. по апрель 2021 г. сумма сбыта составила 1,58 млрд долл. США [2] (см. рис. 1).

В структуре «гражданского» экспорта российских товаров в Сирию более 57 % поставок составил «скрытый раздел», до 8 % приходится на продукты растительного происхождения (кукурузу, ячмень, рис, пшеницу и муку), готовые продукты питания (рыбу, икру или ее заменители) и подсолнечное масло. Стоимостной объем экспорта растет также за счет строительных материалов и граждан-

ской техники, необходимой для восстановления инфраструктуры и экономики страны. Растет экспорт в Сирию товаров первой необходимости.

В последнее время в экспорте растет спрос на высокотехнологичную продукцию, а также на готовые виды товаров, которые могут обрабатывать сырьем, что показывает заинтересованность нашего партнера в построении своей обрабатывающей промышленности на собственной ресурсной базе.

Сирийская Арабская Республика является для России крайне важным стратегическим и экономическим партнером. И самое главное, что налаживание хороших торговых отношений с данной страной поможет Российской Федерации укрепить свое стратегическое положение на Ближнем Востоке, а также расширить свое влияние в этом регионе, при этом став там гарантом безопасности.

Налаживание хороших торговых отношений с данной страной значительно увеличит авторитет России на международной арене, что вкупе со значительной экономической выгодой делает развитие торговых отношений с САР крайне выгодным и перспективным направлением внешнеторговой политики РФ в ближайшие годы [3].

Проанализируем один из ресурсов «мягкой силы» – современные СМИ. В нынешнее время люди оказываются под серьезным давлением со стороны медиа. Поборов монополию западных СМИ в информационном поле, Россия получила шанс для трансляции своей позиции и «мягкой силы».

Таким образом, 30 сентября 2015 г. российские СМИ проинформировали о том, что Совет Федерации принял предложение Президента России использовать Вооруженные силы РФ за рубежом. Основание для военной кампании в Сирии объяснялось необходимостью защищать «национальные интересы РФ» [4] на дальних рубежах и просьбой Президента Б. Асада оказать военную поддержку официальному сирийскому правительству в борьбе с нарастающей террористической угрозой. Заявлялось, что операция ВКС РФ имела первостепенное значение в борьбе с терроризмом [5] и изменила расстановку сил в ближневосточном регионе [6]. Застав

врасплох США, отечественные специалисты смогли продемонстрировать мощь российского оружия [7], а также высокопрофессиональную подготовку российских военнослужащих.

Крайне важно осознание того, что у сирийских граждан узнавание России и оценка ее внешней политики происходят из западных СМИ. Если США и ЕС в реализации своей политики «мягкой силы» призывают быть похожими на них

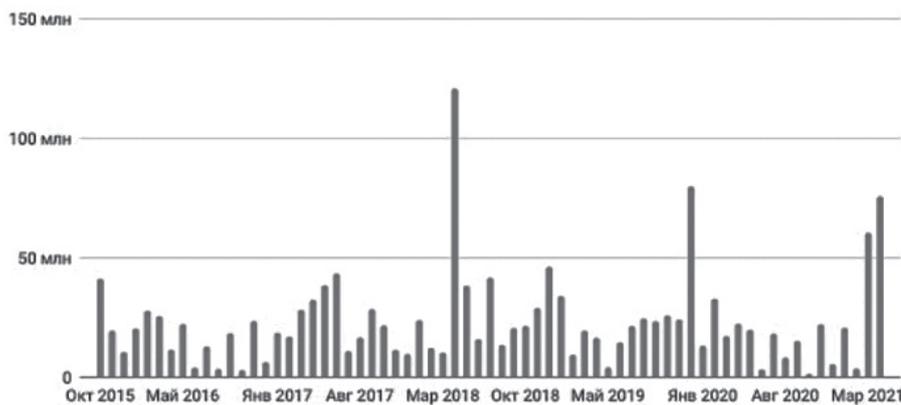

Рис. 1. Экспорт России в Сирию с 2015 по 2021 гг. [2]

и быть с ними, то Россия за несколько активных лет в Сирии дала понять, что призывает оставаться собой. Иными словами, они имеют ввиду принцип невмешательства во внутренние дела САР, с одной стороны, и ориентацию на сотрудничество – с другой.

Министерство обороны России также помогло выстроить информационную работу на новых принципах, что уже успело отразиться на восприятии российской внешней политики на Западе. Они организовали пресс-тур, в ходе которого около ста журналистов, представляющих СМИ 26 стран, смогли посетить Сирию. Это позволило им воочию на месте ознакомиться с ситуацией в этой ближневосточной стране. Благодаря правильной и умелой информационной политике Министерства обороны РФ в значительной мере страна смогла переломить ход восприятия российской операции в Сирии. В настоящее время произошло существенное изменение статуса Вооружённых сил России в мировом общественном мнении, внутри страны. И это во многом результат политики информационных структур Министерства обороны РФ.

В результате активного развития технологических возможностей, которые предоставляет Интернет, СМИ создают не имеющее географических границ информационное пространство и таким образом могут оказывать влияние на политические мнения и предпочтения граждан различных стран.

Другим источником «мягкой силы» страны можно назвать военную мощь России (производство вооружения) и политику Президента В.В. Путина. Они формируют имидж сильной России на мировой арене, владеющей интеллектуальным и военным потенциалами. В проводимой В.В. Путиным политике по отстаиванию национальных интересов, в его встречах, обращениях крайне заинтересованы СМИ и представители политической элиты многих стран.

Армия Б. Асада, истощенная длительной гражданской войной, приобрела существенную поддержку в лице российской авиации, а также надежду на освобождение захваченных боевиками мирных жителей и территорий. Террористы в свою очередь начали нести значительные человеческие и материальные потери. При этом решение Президента России о начале военной операции и борьбу с террористами одобрили россияне [8].

Положив начало мирному урегулированию кризиса, а затем заявив о выводе войск из региона, Москва добилась намеченных целей. Россия вернулась на международную арену в качестве глобальной державы, предотвратила смену режима под давлением со стороны внешних сил, в особенности Запада, укрепила свои позиции в Сирии, уничтожила джихадистов на сирийском поле и укрепила позицию Б. Асада [9]. Кремль заявил о себе, как о региональном игроке, и смог переломить ход боевых действий.

Еще одним из направлений «мягкой силы» России является официальная помощь в целях развития (ОПР). Списание долговых обязательств является основной российской помощью в международном развитии. Так, в период с 2016 по 2017 гг. страна списывала долги Армении, Киргизии, Кубе, КНДР, Сербии и Сирии [10]. Однако, чтобы удержаться в рейтинге «мягкой силы» в сфере ОПР, России стоит развернуть ширококомасштабную гуманитарную деятельность. Сегодня примером международной гуманитарной деятельности за рубежом являются Фонд «Справедливая помощь Доктора Лизы» (доставка гуманитарной помощи в Сирию и организация лечения сирийских детей в России) и «Русская гуманитарная миссия». Однако на сегодняшний день этого недостаточно.

Контрсила – так российские политики толкуют «мягкую силу» РФ, имея ввиду быстрое реагирование и оборонительные действия, обращенные против западной «мягкой силы». Применительно к внешнеполитическому влиянию российская стратегия микротаргетирования направлена на охват нескольких хорошо идентифицированных групп взамен нацеленности на мировую аудиторию. Характеристики определенной целевой аудитории теоретически располагают их к большей восприимчивости к стратегическим нарративам России. Россия наверняка достигла успеха в своей стратегии «мягкой силы», если рассмотреть данную стратегию как направленную на определенную целевую аудиторию, которая с самого начала либо позитивно настроена к стране, либо отторгает либеральные ценности. Следовательно, Россия старается в большей степени сохранить свое влияние в потенциально уже пророссийски настроенном пространстве, чем на полноценное завоевание умов и сердец широкой мировой аудитории.

На современном этапе Россия на Ближнем Востоке постепенно переходит в «постсирийскую» фазу внешнеполитической активности, а в самой Сирии – в «поствоенную». Кремлю все еще требуется более системный подход в части выстраивания работы по линии «мягкой силы». Несмотря на то что, с одной стороны, наращивается число контрактов на поставку вооружений, устанавливаются военно-технические сотрудничества с рядом государств Ближнего Востока, Москва принимает на себя роль посредника на ключевых конфликтных направлениях, а с другой стороны, доставляется гуманитарная помощь в период тяжелой эпидемиологической ситуации из-за COVID-19. Необходимо продемонстрировать одинаково ладную способность воевать и строить мир.

России, чтобы развить и усовершенствовать «мягкую силу», следует в новых условиях применять и формировать положительный опыт минувшего. Рост «мягкой силы» России в регионе является

органичной частью формирования процесса евразийской интеграции в нем. Помимо прочего, увеличение «мягкой силы» как формы влияния, содействующей развитию интеграционной структуры, на данный момент отвечает современным тенденциям мировой политики.

В современных условиях в мире полностью видоизменяются подходы к международным отношениям. Институты наподобие Россотрудничества, МИД, МЧС и международные телевизионные сети, такие как *Russia Today*, не в силах кардинально усовершенствовать позитивный имидж государства в связи с тем что они напрямую связаны со страной и для западного социума таят отрицательный оттенок пропаганды. Эффективными инструментами «мягкой силы» в новое время могут стать научно-производственные объединения, а также граждане страны. России, чтобы конкурировать наравне с лидерами «мягкой силы», следует приспособиться к новым условиям и прекратить самоизоляцию в сфере международной публичной дипломатии.

Литература:

1. Лебедева М.М., Харкевич М.В. «Мягкая сила» России в развитии интеграционных процессов на евразийском пространстве // Вестник МГИМО Университета. – 2014. – С. 10-13.
2. Товарооборот России и Сирии // Ru-Stat. – 2022. – URL: <https://ru-stat.com/date-M201510-202104/RU/trade/SY>
3. Кузьмин Д.В., Передня М.С. Анализ внешнеторговых отношений России и Сирии в 2007-2016 гг. // Россия и Азия. – 2017. – № 1. – С. 60-67
4. Совет Федерации дал согласие президенту России на использование ВС РФ в Сирии // ТАСС. – URL: <http://tass.ru/politika/2302922>
5. Замглавы МИД Ирана: операция РФ в Сирии имеет ключевое значение в борьбе с терроризмом // ТАСС. – URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2332915>
6. Эксперт: операция в Сирии показывает, что РФ является реальным игроком на Ближнем Востоке // ТАСС. – URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2324624>
7. NYT: российское оружие в Сирии приобрело колоссальный вес // РИА Новости. – URL: <https://ria.ru/world/20151003/1296260836.html>
8. ВЦИОМ: россияне поддерживают активные действия по борьбе с террористами в Сирии // ТАСС. – URL: <http://tass.ru/obschestvo/2332282>
9. MacFarquhar N., Bernard A. Putin Orders Start of Syrian Withdrawal, Saying Goals Are Achieved // The New York Times. – 2016. – March 14. – URL: <https://www.nytimes.com/2016/03/15/world/middleeast/putin-syria-russia-withdrawal.html>
10. Кузнецов Е. Мягкая сила России: чего не хватает? // Россия в глобальной политике. – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/myagkaya-sila-rossii-chego-ne-hvataet/>

The Potential of Russia's «Soft Power» in Integration Processes (on the Example of Syria)

Ozmanyany M.S.

Russian Academy of Sciences (Moscow)

Hypotheses about the relevance and effectiveness of «soft power» in the foreign policy of states are becoming increasingly important, which is proved by the processes taking place in the world community. In this article, Russia's «soft power» is analyzed as a tool for promoting Eurasian integration on the example of Syria. The analysis of the directions of the corresponding work of the «soft power» of the Russian Federation is carried out, the shortcomings that need to be neutralized for the positive application of this tool in the SAR, in particular, are indicated.

Key words: «soft power», Russia, integration, media, Syrian crisis, image